

Амари поднесла правую руку к левой и ухватилась за нее, пытаясь успокоить свои нервы. Он был силен, но то, что в комнате с ним находились четверо джонинов, говорило не только о защите, но и об обсуждении миссии.

От чего?

Девушка не была уверена.

Ей хотелось верить, что четверо джонинов и Хокаге не боятся её, но подозрительность его взгляда и то, как двое джонинов-мужчин смотрели на неё так, словно она могла их поразить, заставили её сердце заколотиться в груди.

"Я... э-э..." Амари нервно сглотнула и снова попыталась сформировать связное высказывание. "Вы очень сильные, и все вы смотрите на меня так, будто меня не должно существовать, что меня очень беспокоит, потому что я не знаю почему, и это заставляет меня очень нервничать..." А она всегда болтала, когда нервничала. Это было так больно. "...Я просто буду молчать".

Гладкая Амари, - укорила себя девушка. Она говорила, как неуклюжая идиотка, и все, что она сказала, не помогло ей. Продолжай копать. Может быть, кто-нибудь в конце концов вытащит тебя... или засыплет твою могилу, так будет проще.

Какаши усмехнулся. "Ты не очень хорошо разбираешься в людях, да?"

Серьезно? Он что, всерьез сейчас это делал? Ей и так было трудно сохранять спокойствие. Указывая на ее ужасное умение общаться с другими людьми, он ничем не мог помочь! А он не умеет разговаривать. Он встретил в лесу плачущую девушку и решил, что неплохо бы расспросить ее о том, что случилось. Вдобавок ко всему, этот придурок вырубил меня! Она и сама не сразу поняла, что произошло, но все же! Неприятный взрослый.

"Это говорит человек, который вырубает детей и читает извращенные книги", - пробормотала она.

К ее огромному удивлению, каждый ниндзя хихикнул или ухмыльнулся, услышав слова, которые она не хотела, чтобы кто-то услышал, и смущенно покраснел. Почему я все время так поступаю с собой? С такими темпами она умрет от того, что была умницей. По крайней мере, старик Касаи будет мной гордиться.

Хокаге подошел к кровати и сел рядом с ее ногами. Успокаивающе улыбнувшись, он сказал: "Давайте начнем с самого начала".

"Я... я не знаю, откуда я. Я очнулась в детском доме", - нервно ответила девушка. Казалось, что она пытается что-то скрыть, но это было не так. Это была правда. Это было единственное

начало, о котором она знала.

Хокаге понимающе кивнул. "Тогда начинай с этого".

Амари рассказала все подробности своего пребывания в детском доме и о том, как ее нашли в лесу. Благодаря утешительному характеру Хокаге, оказавшемуся гораздо добрее, чем она ожидала, ей удалось не расплакаться.

Объяснив все это, Хокаге показал ей два символа на карточках, спросив, знает ли она один из них. Она знала, но это было благодаря старым учебникам истории в приюте. Когда она только очнулась, эти книги стали для нее путеводителем в поисках информации о том, где она находится, и об истории Страны Огня.

Первая карта, которую ей показали, представляла собой герб клана Учиха: веер с красным верхом и белым низом. Другой, куда более замысловатый, герб принадлежал клану Нара: круг с тремя виляющими линиями, идущими от правого верхнего угла к левому нижнему, и три более короткие вертикальные линии, одна из которых сверху соединяла первую виляющую линию с вершиной круга, вторая - среднюю виляющую с верхней виляющей, а нижняя - последнюю виляющую с нижней частью круга.

Больше она мало что знала о двух кланах. В книгах, которые она получила в приюте, не хватало страниц, но даже если бы их не было, она сомневалась, что они могли бы рассказать о них что-нибудь еще. Не стоит записывать секреты в книгу, которую может взять любой желающий, особенно дети в детском доме.

"Итак... во мне течет кровь Учихи и Нары", - скорее констатировала она, чем спросила. Да и не нужно было. Иначе зачем бы Хокаге показывал ей эти два символа?

"Да", - ответил он.

"Возможно ли... что моя семья еще жива?" Она хотела надеяться, но последние три года ожидания сделали это крайне затруднительным. Амари даже не была уверена, как она отреагирует на то, что они живы. Счастлива? Разозлится? Смесь того и другого?

Глубокий вздох Хокаге свел на нет все шансы на возрождение надежды. Она опустила глаза на колени, когда он рассказал о судьбе клана Учиха. Все члены клана, за исключением маленького мальчика из деревни, были убиты за одну ночь... три года назад. Хуже всего было то, что день рождения, который она отмечала, пришелся на эту годовщину.

Рука, мягко лежащая на её коленях, перевела внимание с её коленей на скорбные глаза Хокаге. "Мне очень жаль, Амариису".

"Я... в конце концов смирился с тем, что никогда больше не увижу свою семью. Я просто..." За

последние три года она пережила столько чувств. Чувства, которые она никому не открывала... но узнать, что семья, которую она не помнит, была убита... это было больно. Очень больно. Амари тяжело сглотнула, стараясь, чтобы ее голос не был таким надрывным рыданием, каким он хотел быть, и попыталась перевести разговор в другое русло. "Вот почему вы все смотрели на меня так, словно меня не должно существовать. Потому что... я не должна... быть живой".

Рука, державшая ее, сжалась, и она бессознательно прижалась к ней еще крепче. "Важно то, что ты жива и наконец-то вернулась домой после трехлетнего перерыва".

Ее глаза наполнились благоговением, когда они вернулись к добрым глазам старика. "...Я могу остаться?" Она не смела надеяться, но... если она сможет остаться, то получит доступ к их академии шиноби. Это было все, что ей нужно, чтобы исполнить последнее желание Рю.

Хокаге кивнул и тепло улыбнулся. "Конечно. Коноха - твой дом. И, как я слышал, ты собираешься стать шиноби".

Да, да, она собиралась. Амари тут же сделала движение, чтобы поклониться, но тут же ее грудь пронзила боль. "Аргх!" Она отдернула руку и схватилась за ребра, ее черты лица исказились, чтобы показать, как она мучается.

"Спокойно, - успокаивающий голос единственной женщины в комнате донесся до ее ушей сквозь боль, когда ее рука легла на плечо и заставила ее сесть поудобнее. "Ребрам потребуется время, чтобы зажить, так что не давите на себя".

"Спасибо. Вам обоим", - поблагодарила она сквозь боль.

Они ничем не были обязаны ей, ни добротой, ни тем, что вернули в дом, который когда-то был ее домом, но она все равно оценила это. Женщина улыбнулась и кивнула, но когда она встретила взглядом с Хокаге, его глаза были гораздо серьезнее.

"Мы рады приветствовать вас, но знайте, что это делается и для вашей безопасности, ведь теперь вы обладаете двумя очень желанными способностями".

"Двумя?"

Он кивнул и продолжил объяснять, какие две силы покоятся в её левом и правом глазу. В левом находился подарок Рю, его глаз Бьякуган. Она подумывала спросить, можно ли оставить его себе, но решила не делать этого. Если она не станет обсуждать возможность его удаления, то, возможно, и они не станут этого делать.

Зато она узнала, что ее правый глаз владеет другим дзюцу, называемым Шаринганом. Это был ее Кеккей Генкай, или предел кровной линии, и он был разблокирован от огромной боли потери Рю в тот момент, когда Какаши прикоснулся к нему. По словам Хокаге, она обладает

различными способностями, но он не стал вдаваться в подробности. Вместо этого он решил предупредить её о тех же людях, что и Рю: о жаждущих власти.

"...На меня нацелились больше, чем я думала", - пробормотала она.

"Да. В твоих интересах никогда не активировать его в присутствии других людей и держать Бьякуган под банданой, как сейчас", - пояснил Хокаге.

"Я буду держать их в тайне", - пообещала она. Ради Рю... и ради моей собственной безопасности".

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3185895>